

УДК 327.8

Хлопов О.А.

(г. Москва)

АФРИКА КАК АРЕНА КОНКУРЕНЦИИ ЗА ДОСТУП К
ЭНЕРГЕТИЧЕСКИМ РЕСУРСАМ

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемы энергетического потенциала и стратегического значения африканского континента для ведущих стран мира. Автором отмечается, что в начале XXI в. происходит усиление борьбы за доступ к природным ресурсам Африки в условиях повышения спроса на углеводородное сырье. США, Китай, ЕС и Россия активно участвуют в освоении экономического потенциала континента, исходя из своих национальных интересов. Усиление позиций России в Африке в конечном итоге может расширить её влияние, что способствует формированию модели многополюсного мира.

Ключевые слова: Африка, конфликты, углеводородные ресурсы, национальные интересы, конкуренция.

O. Khlopov

(Moscow)

AFRICA AS A ZONE OF RIVALRY FOR THE ACCESS TO ENERGY
RESOURCES

Abstract. The article covers the problem of energy resources and strategic importance of African continent for the leading world powers. The author underlines the fact that at the beginning of the XXI century the struggle for the access to natural resources is growing, while the demand for hydrocarbons is on the rise. The USA, China, the EU and Russia are actively participating in different business development programs, their national interests being of first importance. Strengthening of Russia's positions in Africa may in the long run widen her influence that promotes the formation of multipolar world.

Key words: Africa, conflicts, energy resources, national interests, competition.

Одной из главных причин современных региональных и глобальных кризисов и конфликтов стал усиливающийся дефицит природных ресурсов. Возрастание «ресурсного фактора» в мировой политике и экономике является новой определяющей тенденцией, т.к. от необходимых источников сырья напрямую зависят перспективы социально-экономического развития государств.

По мнению министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова, мир вступил в эпоху новой экономической политики. «Парадигма современных между-

народных отношений определяется конкуренцией в самом широком прочтении этого понятия, её предметом, помимо прочего, становятся ценностные ориентиры и модели развития. Новизна ситуации заключается в том, что Запад теряет монополию на процессы глобализации. Видимо, отсюда и попытки представить происходящее как угрозу Западу, его ценностям и образу жизни» [8].

Как показывает анализ, в начале XXI в. в основе реальных действий государств на мировой арене оказывается их стремление обеспечить доступ и контроль над запасами дефицитных энергетических ресурсов.

Африканский континент, обладая большими объёмами резервов нефти, газа, а также других редких и важных минеральных ископаемых, сегодня становится ареной политической борьбы. В регионе идёт борьба и жёсткая конкуренция между этническими, национальными группировками африканских стран, а также между США, Европейским Союзом, Китаем и Россией.

Доказанные запасы африканского континента достаточно значительны. Они составляли на начало 2010 г. 127,7 млрд. баррелей нефти и 14,7 трлн. м. куб. природного газа, что составляет 9,6 % и 7,9 % от общемирового объёма. За последние 10 лет добыча нефти в Африке увеличилась на 35%, а газа – превысила 75% [12].

При этом в Африке находятся разведанные месторождения почти всех известных видов полезных ископаемых. Континент занимает первое место в мире по запасам руд марганца, хромитов, бокситов, золота, платиноидов, кобальта, ванадия, алмазов, фосфоритов. Второе место – по запасам руд меди, асбеста, графита, урана, бериллия. Третье место – по запасам нефти, газа, ртути, железной руды. Значительны также резервы руд титана, никеля, висмута, лития, тантала, ниобия, олова, вольфрама [9].

В 2012 г. экспорт нефти и нефтепродуктов из Африки превысил 7,3 млн баррелей ежедневно (361,5 млн тонн в год). Причём с побережья Гвинейского залива шло примерно 63,4% этого объёма. Основными потребителями африканской нефти являются страны ЕС. На них приходится 140 млн т (более 36% всех поставок). Китай экспортирует их Африки 65 млн т (18 %), США – 59,8 млн т (16,5%), а Индия – 27,7 млн т (7,7%). Экспорт «чёрного золота» из стран Гвинейского залива, южнее Сахары, почти в 1,8 раза превысил объём поставок из Северной Африки.

Повышенный интерес к природно-ресурсным запасам Африки связан ещё и с рядом определённых преимуществ континента. Во-первых, близость и удобство транспортировки топлива до крупнейших потребителей. Основные нефтегазодобывающие районы расположены в Северной Африке (Алжир, Ливия, Египет) и на Западном побережье – в зоне стран

Гвинейского залива (Нигерия, Камерун, Экваториальная Гвинея, Габон, Ангола). Очевидно, данные государства будут пытаться конкурировать со странами Персидского залива как основные экспортёры нефти и газа из-за нестабильности в этом регионе. Большая часть африканских запасов нефти сконцентрирована в Ливии, Нигерии, Алжире, Судане. На эти страны приходится более 90% доказанных запасов нефти на континенте. Газовые месторождения (91,5% доказанных запасов) находятся на территории (и в пределах эксклюзивных морских экономических зон) Алжира, Египта, Ливии и Нигерии.

Во-вторых, военные расходы США на поддержание стабильности поставок ближневосточной нефти оказываются неоправданно высокими. И в долгосрочной перспективе стоимость обеспечения безопасности транспортных маршрутов из Персидского залива в США и Западную Европу будет оставаться высокой. Следовательно, политические риски этого региона фактически увеличивают почти в два раза реальную стоимость нефти.

В-третьих, желание нефтегазовых транснациональных компаний (ТНК) уклониться от прямого столкновения в Арктике за доступ к углеводородным запасам. Причина заключается в неготовности начать осуществлять там долгосрочные капиталовложения, что связано с тремя негативными факторами: высокой ценой инвестиций, возможными рисками и длительными сроками освоения богатств арктического региона [10].

Наконец, последние достижения в области технологии и геологоразведки позволяют добывать нефть и газ на океанском шельфе на глубинах свыше 400 м. Только лишь в зоне Гвинейского залива западные компании готовы инвестировать 40–60 млрд. долларов США в ближайшие годы в разработку двадцати перспективных проектов.

Вклад Африки в увеличение объёма добычи энергоносителей в мире не ограничивается сырой нефтью. Новые возможности континента по производству сжиженного природного газа (СПГ) позволяют наращивать экспорт этого вида топлива. В начале 2006 г. Африка поставляла более 50 млн. метрических тонн СПГ в год из 173 млн. метрических тонн, производимых в мире, причём его ведущими поставщиками являлись Ангола и Нигерия. В Египте введена в эксплуатацию новая технологическая линия, производящая 36 млн. метрических тонн СПГ в год. Экваториальная Гвинея и Ангола также объявили о запуске новых проектов по добыче и переработке СПГ [5].

В последнее время происходит интенсивное проникновение КНР в Африку. Китай с населением более 1,3 млрд человек занимает второе место по потреблению энергии в мире после США. По прогнозам Международного энергетического агентства (МЭА), импорт нефти Китаем вырастет к 2030 г. до 9,8 млн. баррелей в день. К 2045 г. он будет удовлетворять с помощью

импорта 45% своих потребностей в энергетическом сырье и обойдет Соединённые Штаты в качестве самого крупного импортёра нефти [13].

Китай активно осуществляет свою энергетическую стратегию именно в Африке. Африканская нефть составляет 28% китайского нефтяного импорта. Четверть китайского нефтяного импорта поступает из стран Гвинейского залива и Судана.

С помощью льготного кредитования КНР получает доступ к огромным богатствам сырьевых ресурсов. Вместо гуманитарной помощи через международные организации Китай предлагает лучшие условия сотрудничества, уделяя внимание инфраструктуре. Строительство дорог, зданий и школ занимают приоритетное направление. В конце 2008 г. Китай организовал и провёл у себя саммит 40 лидеров африканских государств [15].

Главный объект китайских инвестиций – минерально-сырьевые и углеводородные ресурсы, прежде всего, нефть, а также железная руда, медь, марганец, кобальт, фосфаты, платина, уголь.

Несмотря на острую конкурентную борьбу, которую приходится вести китайским компаниям, можно говорить об успехах Китая в Африке. Во-первых, это готовность китайских компаний идти на риски, действуя в разрушенных войнами и конфликтами странах, таких как Судан, Либерия, Конго, Сьерра-Леоне, а также в зонах этнополитических и религиозных конфликтов. Во-вторых, Китай действует в странах, являющихся мишенью западного давления и санкций. Китай позиционирует себя как альтернативный партнёр, что приносит ему весомые экономические и политические дивиденды.

США также стремятся расширить своё влияние в Африке. На основе двухсторонних и многосторонних переговоров Соединённые Штаты укрепляют свои военно-политические и экономические позиции. Главная их цель – диверсификация источников энергоресурсов и других видов минерального сырья [4].

Страна потребляет около 25% мирового объёма нефтедобычи, к 2005 г. снизила свою долю в общемировой добычи нефти до 6,4% [14].

В многочисленных публикациях и выступлениях американские эксперты говорят о необходимости снижения зависимости от внешних источников импорта нефти и диверсификации источников импорта. Президент США Дж. Буш в своём послании Конгрессу в 2006 г. признал, что США «пристрастились к нефти». Однако он так и не смог реализовать на практике новую энергетическую политику относительно сокращения зависимости экономики страны от нефти.

Энергетическая стратегия нынешнего президента США Б. Обамы имеет иные приоритеты, чем стратегия администрации Буша-младшего. В первую очередь, это стремление повысить эффективность использования всех

видов энергии. США в ближайшее десятилетие планируют осуществить переход к «зеленой экономике» – уменьшить выброс токсичных веществ за счёт совершенствования технологических механизмов переработки углеводородов. Инженеры работают над созданием двигателей сгорания, функционирующих на газе и других видах альтернативного топлива, таких как этанол, биотопливо, а также создают проекты широкого использования солнечной и ветряной энергии. Часть этих инициатив администрация Б. Обамы стала частично реализовывать. В тоже время ряд положений стратегии энергетической безопасности остаются прежними.

США стремятся диверсифицировать источники импорта нефти за счёт запасов углеводородов в Африке. Но Африка для США не только углеводороды. В основном это первичное сырьё для оборонной промышленности, необходимое в производстве стратегических редкоземельных металлов, а также запасы хрома, марганца, платины, кобальта. По хрому зависимость США от импорта достигает 100%, причём почти всё сырьё поступает из ЮАР и Зимбабве.

Американское торгово-экономическое сотрудничество с Африкой основано на «Законе об экономическом росте и торговых возможностях в странах Африки», который был одобрен Конгрессом в 2000 г. Этот закон направлен на создание благоприятного делового климата и устранение барьеров на пути торгово-экономического сотрудничества [4].

Экономические интересы США на континенте подкреплены и защищены военным присутствием. В 2008 г. было создано Африканское объединенное командование вооруженных сил в зоне Африки (АФРИКОМ). Тем самым США создали новое пятое региональное командование, наряду с другими регионами в зоне Африки. Зона военной стратегии АФРИКОМ распространяется на 53 африканских государства. Одной из главных задач АФРИКОМ является охрана и контроль источников и маршрутов транспортировки природных ресурсов на континенте [7].

Евросоюз также последовательно выстраивает свою торгово-экономическую и ресурсную стратегию. Главный стратегический документ в этой области является так называемая «Зелёная книга». В нём отмечается, что в ближайшие 20–30 лет основные источники энергообеспечения ЕС будут находиться за пределами Евросоюза. В докладе подчёркивается зависимость ЕС от трёх стран – Норвегии, России и Алжира. Главной целью экономической политики ЕС определяются обеспечение энергетической безопасности и снижение удельного веса этих стран, в первую очередь, России, в суммарном энергобалансе ЕС.

Таким образом, анализ различных форм экономической деятельности западных стран, США и Китая в Африке показывает, что их политика опре-

деляется необходимостью обеспечения надёжного доступа к сырой нефти и её стабильной поставкой в свои экономики.

После распада СССР в 1991 г. до начала XXI в. в политических отношениях между Россией и Африкой наблюдался определённый спад. Последний раз представитель высшего руководства СССР председатель президиума Верховного Совета СССР Н. Подгорный посетил Африку (Танзанию, Замбию и Мозамбик) в 1977 г.

За последние годы российско-африканское сотрудничество стало постепенно развиваться. В 2009 г. президент РФ Д.А. Медведев совершил серию официальных визитов в Африку. Российская делегация посетила четыре государства: Египет, Нигерию, Намибию и Анголу. В ходе визита президент Д.А. Медведев отметил, что Россия «чуть не опоздала с развитием отношений с Африкой. Нужно было раньше начинать работу с нашими африканскими партнёрами, тем более со многими из них у нас связи и не прерывались, они насчитывают десятилетия развития отношений дружбы. Мы бы хотели, чтобы на африканском рынке была весьма весомая доля российских компаний. У нас для этого есть и исторические предпосылки и все экономические условия» [1].

Нынешний Президент России В.В. Путин приезжал в ЮАР дважды: в 2006 г. и в 2013 г., во время саммита БРИКС.

В новой Концепции внешней политики РФ, одобренной Президентом В.В. Путиным в 2013 г., отмечается, что «Россия будет расширять разноплановое взаимодействие с африканскими государствами на двусторонней и многосторонней основе с упором на совершенствование политического диалога и продвижение взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества, содействовать урегулированию и предотвращению региональных конфликтов и кризисных ситуаций в Африке. Важная составная часть этой линии – развитие партнёрских отношений с Африканским союзом и субрегиональными организациями» [6].

В 2008 г. компания «Газпром» начала переговоры с правительством Нигерии о заключении контракта на разработку газа на шельфе страны.

Среди стран Магриба у представителей российского бизнеса наиболее устойчивые отношения сложились с Алжиром. Египет занимает третье место в Африке после Алжира и Нигерии по разведанным запасам нефти и газа. В 2008 г. российская компания «НОВАТЭК» подписала договор о приобретении у египетской компании «Сарва-Петролеум» 50 % доли участия в концессионном соглашении о разведке и разработке нефтяного месторождения Эль-Ариш на Синайском полуострове.

В результате военной интервенции стран НАТО в Ливию в 2011 г. прекратилось осуществление российских проектов по разработке транспорт-

ных маршрутов субсахарской нефти и газа.

Ввиду укрепления за последнее время международных позиций России, ряд стран Запада активно используют тезис об угрозе «энергетического диктата» Москвы и её стремлении «поставить под свой контроль жизненно важные источники энергоресурсов и пути их поставки» [4]. Однако реальная причина этого обостряющееся глобальное соперничество и конкуренция за доступ к запасам природных ресурсов, значительная часть которых находится на территории России и Африки.

Препятствием для развития деловых отношений РФ с Африкой является слабость договорно-правовой базы, а также частые кризисные ситуации: этнические войны, конфликты и государственные перевороты. В этих условиях российских бизнесменов беспокоит проблема страхования рисков, которая усугубляется отсутствием в Африке отечественных страховщиков [3].

Российский бизнес в Африке действует в условиях всё более жёсткой конкуренции. Об этом, в частности, говорили участники дискуссии круглого стола «Африка – сегодня: проблемы и перспективы», организованного журналом «Международная жизнь» в 2013 г.

По мнению заместителя директора института Африк РАН Л.Л. Фитуни, со стороны России необходима поддержка в «создании и функционировании специализированных финансовых институтов, в задачи которых будет входить оказание разнообразной квалифицированной и эффективной поддержки российским инвестициям в африканских странах с целью обеспечения стратегических интересов РФ не только в регионе, но и в формирующейся новой модели мирового экономического развития» [1].

В условиях экономических санкций со стороны Запада Россия не отказывается от стратегии построения многополюсного мира. В современных сложных условиях следует искать новых экономических партнёров и содействовать формированию сильных и независимых региональных объединений в различных регионах. В интересах России становление и развитие интеграционных объединений не только на территории бывшего СССР, но и в Юго-Восточной Азии, Латинской Америке, Африке [9].

В Африке существует всего два реально работающих региональных объединения – Сообщество развития стран Южной Африки и Экономическое сообщество стран Западной Африки. Оба объединения изначально создавались как экономические союзы, но постепенно приобретают и политическое, а также военно-политическое значение. Центральную роль в этих объединениях играют, соответственно, ЮАР и Нигерия, которые могут стать стратегическими партнёрами России. Это в свою очередь может способствовать созданию сети региональных центров силы, укреплению позиции российского бизнеса.

В условиях обострения конкурентной борьбы за доступ к природным и углеводородным ресурсам Африка как потенциальный источник природных запасов становится зоной интересов различных стран. Возрастающая роль «ресурсного фактора» в мировой политике, глобальная конкуренция в лице транснациональных компаний, государств, а также сложная международно-политическая ситуация начала XXI в. создают проблемы удовлетворения увеличивающегося спроса на нефть и газ. Несмотря на относительное спокойствие в мировой экономике, усиливается конкуренция среди ведущих акторов, что ведёт к дальнейшей эволюции мировой политической системы, изменению расстановки ведущих сил.

В контексте экономических санкций африканский континент заслуживает особого внимания. Практика показывает, что действия российского руководства направлены на сотрудничество и диалог с африканскими странами, но следует не допустить, чтобы усиливающаяся конкуренция привела к региональной гонке вооружения и региональным войнам и конфликтам.

Литература:

1. «Африка – сегодня: проблемы и перспективы развития». Круглый стол 28 марта 2013 г. // Электронное приложение к журналу «Международная жизнь» [Электронный ресурс]. URL: <http://interaffairs.ru/i/Afrika.pdf> (дата обращения 01.09.2014)
2. Визит Медведева в Африку. Ответы на вопросы российских журналистов 25 июня 2009 года. Виндхук, Намибия // Архив Кремля [Электронный ресурс]. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2009/06/25/2110_type63380type82634_218494.shtml (дата обращения 24.03.2014).
3. *Высоцкая Н.И.* Россия – Африка [Электронный ресурс]. URL: http://www.perspektivy.info/rus/ekob/rossija__afrika_2009-05-14.htm (дата обращения 12.05.2014).
4. Доклад Института Африки РАН «Стратегическое соперничество ведущих экономик мира за африканские ресурсы 2006–2008 гг.» [Электронный ресурс] // Институт Африки РАН РФ: [сайт]. URL: www.inafran.ru/ru/content/view/142/68/ (дата обращения 12.11.2013).
5. *Зименков Р.* Торгово-экономические отношения между США и Африкой [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Россия и Америка в XXI в.». 2011. №1. URL: <http://perspektivy.info> (дата обращения 05.10.2013).
6. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F (дата обращения 30.08.2014).
7. *Костелянец С.В.* Об Африканском Командовании США [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока РАН РФ: [сайт]. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/30-10-09.htm> (дата обращения 10.10.2012).

8. *Лавров С.В.* Настоящее и будущее российской внешней политики: взгляд из Москвы [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. 2007. № 2, март-апрель. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_8385 (дата обращения 10.01.2014).

9. *Маслов А.* Что нужно России в Африке [Электронный ресурс] // Стратегия России. 2007. №3. URL: http://sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch_to.php?subaction=showfull&id=1175072204&archive=1175072874&st (дата обращения 02.06.2014).

10. *Фитуни Л.* Энергоресурсы Африки: глобальный резерв или возрожденная добыча? [Электронный ресурс] // Russian View. 2014. № 1, март-апрель. URL: <http://russianview.com/1-march-april/materialy-nomera/energoresursy-afriki-globalnyi-rezerv-ili-vozhdelennaia-dobycha> (дата обращения: 19.06.2014).

11. *Фитунин Л.* Ресурсные войны. Стратегическое соперничество за африканские природные ископаемые становится более жестким [Электронный ресурс] // «Однако». 2011. № 18 (82). URL: http://www.odnako.org/magazine/material/show_11067/ (дата обращения: 14.06.2014).

12. BP Statistical Review of World Energy June 2010 [Электронный ресурс] // The British Petroleum. URL: www.bp.com/liveassets/bp_internet/globalbp/globalbp_uk_english/reports_and_publications/statistical_energy_review_2008/STAGING/local_assets/2010_downloads/statistical_review_of_world_energy_full_report_2010.pdf (дата обращения: 23.11.2013).

13. Chine Energy Profile [Электронный ресурс] // US Energy Information Administration. URL: <http://tonto.eia.doe.gov/country/index.cfm> (дата обращения: 12.11.2013).

14. Energy Information Administration. US Department of Energy. 2006 [Электронный ресурс]. URL: www.eia.doe.gov (дата обращения: 10.05.2014).

15. *William F. Engdahl.* China and USA in New Cold War over Africa's Oil Riches [Электронный ресурс] // Global Research. 2007. May 20. URL: www.globalresearch.ca/index.php?context=viewArticle&code=20070520&articleId=5714 (дата обращения: 04.10.2013).